

*Эль
Ремис*

ВРЕМЯ ОКЕАНА

ОТ АВТОРА РОМАНА
«ДОБЕРМАН»

Эль Реми

Время океана

Серия «Хиты Wattpad»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/57355295>

Эль Реми. Время океана: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-123467-6

Аннотация

<p>Киллиан Кастеллан – самый молодой и талантливый серфер на Гавайях. Этого красавчика мечтает заполучить каждая, но никому не удастся удержать его дольше, чем на одну ночь.</p>
<p>Алесса Хилл – дикарка. Взбалмошная девчонка, для которой не проблема затеять драку, даже если противник сильнее. Жизнь Лисс полна тайн, раскрыв которые она может потерять все.</p>
<p>Их объединяет только серфинг, ведь Киллиан ее преподаватель, а Лисс – его шанс поехать на соревнования. На кону будущее, а значит, придется найти общий язык, несмотря на ураган между ними. Но что, если эта задача кажется невыполнимой?</p>

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Дикая	16
Глава 2. Беда не приходит одна	33
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Эль Реми

Время океана

© Эль Реми, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Даже под водой слышно их восхищенные крики.

Когда я выплыл и наконец ощутил под ногами землю, я смог полностью встать на ноги. Вода была уже по пояс, и через пару секунд я оказался на поверхности. Я ощущал приятный теплый ветер, который мигом высушил мой влажный торс.

Неожиданно меня оглушил восторженный вой толпы, которая стояла на берегу и махала мне. Проведя по мокрым волосам рукой, я лишь обаятельно улыбнулся ей в ответ и направился на сушу. Улыбаться нужно для того, чтобы люди не догадались, как трудно на самом деле скользить по узлу большой волны. За собой я тащил свою доску для серфинга, которая и подарила мне эту минуту славы.

– Это было шикарно! – взревели друзья. – Ты просто нагнул эту волну!

– Ни в какое сравнение с остальными! – взвизгнули рядом стоящие девушки.

Я уже шагал по песку мимо целой кучи людей, которые все еще махали мне. Сегодня я действительно выделился. Победы не миновать.

Я зашел в бунгало для участников соревнования и стал вытираться. Результаты сообщат уже через несколько минут, но я уверен в себе. Мне дали почти высший бал, и это сулит

выигрыш.

– Снова победил, Каstellан? – пихнул меня в плечо рядом стоящий участник. – Тебе не скучно так жить?

Я только ухмыльнулся, натягивая на себя свободную белую майку.

– А тебе не скучно постоянно проигрывать?

Парень одарил меня злобным взглядом, но я только похлопал его по плечу.

– Расслабься, я же пошутил.

Едва я натянул на себя джинсовые шорты по колено, в бунгало резко ворвался другой парень. Он был высоким и стройным, с темными взъерошенными волосами и на удивление светлой кожей, которую не касался загар. Широкий прямой нос, острый подбородок и небольшие губы; карие глаза, в которых виднелась искра. Тело было покрыто татуировками, начиная от шеи и заканчивая пальцами рук. А в одном ухе красовался тоннель, который лично я находил диким.

Это был Саймон.

– Черт, Киллиан! – Он подлетел ко мне и, несмотря на мои протесты, крепко обнял. – Чего ты здесь торчишь? Все тебя ждут!

Я вопросительно выгнул бровь.

– Все-таки победил? – спросил я, хотя уже знал ответ.

Не ответив, Саймон метнулся к выходу, попутно позвав меня за собой. Я попросил минутку времени и подошел к

зеркалу, чтобы привести себя в порядок.

Я взглянул на свое отражение: достаточно высокий и стройный, больше жилистый, чем тощий, — спорт не давал мне потерять форму. С русыми, наполовину выгоревшими, гладкими волосами, которые сейчас мокрыми прядями падали на вытянутое лицо. Немного оттопыренные уши, ровный прямой нос, ярко-синие глаза с коричневыми прожилками, обрамленные темными ресницами. У края губ виднелась едва заметная маленькая родинка. Внешность у меня была достаточно холодной, людям я казался отдаленным и высокомерным. Хотя это совсем не так.

Сай уже потащил меня наружу. Меня должны были наградить и удостоить звания лучшего серфера в южной части Гавайских островов. Снова.

Я натянул ослепительную улыбку, которая преображала мое лицо и делала его дружелюбнее, и уверенно зашагал к толпе. Теперь я не казался холодным; напротив, люди видели во мне простого счастливого парня, одаренного талантом и красотой, который был искренне рад своей победе.

Собственно, так и было.

Мне хотелось лишь расслабиться и отдаться моменту. Ведь уже сегодня ночью мы сможем отпраздновать это на вечеринке.

Тогда я еще не знал, что всего через пару дней моя жизнь перевернется с ног на голову *из-за нее*.

Держа в руках красный пластиковый стаканчик с алкоголем, я улыбался и смеялся над очередной дурацкой историей, которую рассказывал нам Сай. Он настолько активно жестикулировал, что пару раз едва не выронил сигарету. Обступившие нас девушки с упоением слушали, засматриваясь на моего друга. Он красавчик, спорить нечего. Но редкостный придурок! Хотя, пожалуй, именно за это я его и люблю.

На меня тоже вешались пару девчонок. Они слушали Саймона, но свои влюбленные взгляды посылали только мне. Я опрокинул стакан и, полностью осушив его, направился к столу, чтобы налить себе еще. Мы были на пляже. Ночное небо, чистое и безоблачное, словно окутанное темно-синей вуалью, усеяли мириады горящих песчинок звезд. В десяти метрах шумели волны океана, оставляя после себя белую теплую пену. У нас горел и трещал большой костер, возле которого танцевали ребята и жарили лепешки со свиной и ананасом. Играла расслабленная музыка, повсюду раздавались веселый щебет голосов и смех.

Именно за это я и люблю Гавайи. Здесь все счастливые и беззаботные, будто бы переживают из-за проблем намного меньше людей из других мест. Думаю, это из-за того, что мы умеем наслаждаться моментом.

Когда я наливал себе вайики – темный ром с соком гуа-

вы, ко мне подошел высокий мужчина. Крепкого телосложения, подкачанный, он был в одних шортах и широкой шляпе. На плечи спадали длинные светлые выгоревшие волосы, похожие на мои и тоже немного влажные. Голубые глаза уставились на меня, а губы растянулись в улыбке.

– Поздравляю с победой, Киллиан Каstellан, трехкратный чемпион. – Он тоже налил себе в стакан немного вайкики. – Ты у нас типа местного покорителя волн?

Я пожал плечами, сунув одну руку в карман, а во второй держа стаканчик.

– Ты же знаешь, что я лет с десяти на доске. К двадцати одному году уж натренировался достаточно.

Маттиас – а это был именно он, – кивнул. Я знал его давно. Ему было двадцать пять, и он тоже любил серфинг. Но, в отличие от меня, он делал на этом деньги. Все потому, что он работал куратором спортивного факультета в местном университете культуры и спорта. На эту стажировку мечтали попасть многие спортсмены и искусствоведы: она открывала много дорог как в большой спорт, так и в другие университеты на дальнейшее обучение. Маттиас часто звал меня туда, но я всегда предпочитал спокойствие и безмятежность. Не хочу носиться с неопытными спортсменами.

– Знаю, – как-то загадочно протянул он. – Поэтому я пришел к тебе. Ты профи. Послушай, у меня есть предложение. – Нет, – сразу отрезал я. – Я не буду работать в «Айленде». Маттиас нахмурился.

– Я не прошу тебя там работать. Я прошу тебя помочь мне кое с чем. В долгу не останусь.

– Нет, – снова отказался я и поставил стакан на стол.

Мне хотелось подцепить девчонку и пойти танцевать: разговоры о работе утомляли.

Но прежде чем я успел уйти, парень схватил меня за руку и развернул к себе. Я с удивлением встретил его серьезный взгляд. Горящее пламя играло яркими вспышками на его коже, отбрасывая причудливые тени от ресниц и волос, нитями огибавших лицо.

– Я не шучу. Выслушай меня.

– Матте, – сурово произнес я, – убери руку, иначе я ее сломаю.

– Просто выслушай. Потом делай что хочешь.

Я скривил губы и, закатив глаза, тяжело вздохнул. Нехотя сел с ним на ствол пальмы, повалившейся из-за шторма пару лет назад. Сейчас она выполняла роль скамейки.

Сделав последний глоток, Маттиас Хилл убрал стакан и облизнул пересохшие губы. Неужели правда что-то важное?

– В этом году на стажировку приезжают не просто студенты. Точнее, двое из них. Это мои племянники, и я очень дорожу ими.

Он что, хочет заманить на эту гадкую работенку жалостью?

– Матте, я...

– Подожди, – он остановил меня и продолжил: – это еще

не все. Стажировка для них – единственный шанс. Они дети моей сестры.

– У тебя есть сестра? – немного удивленно спросил я.

– Нет. Она умерла два года назад.

На пляже было тепло, но по моей спине прошелся холодок. Я опешил, вспомнив, что пару лет назад заметил в Маттиасе резкую перемену, из-за чего мы даже поссорились. Я тогда был занят собой и так и не докопался до правды...

– А...

– Нам всем было тяжело перенести ее смерть. Она гораздо старше меня, и мы иногда не очень ладили, но я очень ее любил. Она умерла от заражения крови, а до этого несколько дней провела в лихорадке, и дети были с ней.

Мне стало настолько жутко от того, что я даже не подумал, к чему Маттиас затеял это все.

– В итоге ее дети остались без матери, а я без сестры. Я как мог помогал их отцу в Сиэтле, но смерть жены его сломала, и я понял, что должен забрать близнецов под свое крыло. Хочу помочь им, дать образование здесь, на острове. Они оба хороши, так что это не проблема.

Когда Хилл закончил рассказ, я вздохнул с облегчением. Черт знает почему, но я дико напрягся от истории про его сестру. Мне вообще стремно слушать про смерть, тем более если это кто-то близкий или относительно знакомый.

– И что ты хочешь от меня? – выдавил я, жалея, что вообще заговорил с ним.

– Хочу, чтобы ты приглядел за одним из ребят.

– Почему только за одним?

– Потому что она занимается спортом.

У меня дернулся глаз.

– Она?

Маттиас кивнул.

– Они близнецы, девчонка и парень. Она хороша в спорте, он в искусстве. Поэтому он поступает на факультет искусства, а она на спортивный. Я хочу, чтобы ты курировал ее. Она будет в группе лучших, где у каждого персональный куратор. Именно поэтому я выбрал тебя.

Отлично! Теперь я еще должен возиться с девчонкой? Черта с два!

– Не-не-не, – развел я руками. – Я похож на того, кто готов носится с сопливой девчонкой? Мне надо самому тренироваться, а ты, черт возьми, вешаешь на меня какого-то убитого горем ребенка.

Матте наклонился и сухо произнес:

– Лиан, эти ребята потеряли мать. Отец потерял вкус к жизни. Дай мне помочь им. Я хочу пробить им дорогу в будущее, чтобы была хоть какая-то надежда.

Я замер. Где-то внутри я со злостью заметил, что почти готов согласиться. Нет, брат, очнись! Тебе нужна эта головная боль?

Я заскрипел зубами.

– А пацана кто курировать будет? – спросил я, желая

узнать вторую жертву Маттиаса. – Он же тоже в спецгруппу попадает?

Парень кивнул.

– Его курирует Майло.

Меня прошибло потом. Мой гребаный друг Майло уже собрался курировать искусствоведа и даже словом не обмолвился?! Вот сукин сын! Они будто специально все разом решили досадить мне.

Я тяжело сглотнул, пытаюсь смочить сухое горло.

– Значит, способная девчонка... – пробормотал я, пытаюсь все расставить по полочкам. – И она, говоришь, мне в тягость не будет...

Матте тихо прыснул в кулак. Над чем он смеется?

– Что? – злобно гаркнул я.

– Я не говорил, что с ней не будет проблем.

Я резко вскочил на ноги и рявкнул:

– Так с ней еще и проблемы?!

Хилл тоже поднялся.

– Не кипятись, Каstellан. – Он хлопнул меня по плечу. В тысячный раз за сегодня. Оно у меня скоро отвалится. – Я же сказал: в долгу не останусь.

– Что ты можешь мне дать? – с сомнением выдохнул я, желая поскорее отделаться от него.

– Я хочу своей племяннице лучшего куратора на острове, профессионального серфингиста, то есть тебя. И не поспулюсь на награду.

– Ну?

– Кроме пособия, которое тебе будут платить в «Айленде» и которое я удвою, тебе дадут возможность выступить на международных соревнованиях по серфингу. Без толчка ты будешь лезть в эту гору еще несколько лет. А я сделаю так, что ты сможешь поучаствовать уже в этом году. Ты сам прекрасно знаешь, что может дать тебе победа.

И я знал. Не только кучу денег и славу, но и шанс создать собственный спортивный бренд. При условии, что ты представишь свой проект.

Я, мать его, пускал слюни на эту возможность с четырнадцати лет. Стать лучшим серфером в мире. От одной этой мысли у меня встают волоски на теле. И не только волоски.

Я сощурился и поджал губы. Хорошая плата просто за то, чтобы возиться с мелкой девчонкой. Я точно не знал, сколько ей лет, но предполагал, что в районе шестнадцати, не больше.

– Согласен.

Мы с Матте пожали руки, глядя друг на друга в упор.

– Завтра в полдень двигай к «Айленду». Там я передам тебе ее.

Я кивнул и двинулся прочь от Хилла. Теперь мне захотелось выпить, станцевать и переспать с кем-нибудь. Например, с той симпатичной брюнеткой, которая плясала в аппетитном красном купальнике.

Маттиас удалялся, и я крикнул ему вслед:

– Эй, Хилл!

Он обернулся.

– А она хоть горячая?

Я довольно рассмеялся, встретив злой взгляд Матте.

– Только попробуй ее трахнуть!

На меня накинулся Саймон, который был уже навеселе.

Он был без майки, в одних шортах. Наверняка ее стянула какая-нибудь девчонка.

– Кого тебе сказали трахнуть? – поинтересовался он.

– Стаймест, – вздохнул я, глядя на друга, – от тебя прет как от быка.

Сай только затянулся сигаретой.

– О чем болтал с Хиллом? Он снова пытался затащить тебя в кураторы?

Друг отпил из стакана. Я потер глаза.

– И затащил.

Стаймест поперхнулся ромом.

Глава 1. Дикая

– Эй! Псс, вставай.

Кто-то усердно толкал меня в плечо, но я только сонно попытался отмахнуться, мечтая попасть ему в глаз.

– Твое похмельное кунг-фу не очень-то впечатляет, Каст.

Я недовольно приоткрыл один глаз. На меня сверху вниз с усмешкой смотрел Сай.

– Ну чего тебе? – сквозь зубы процедил я, поднимаясь с кровати.

Голова сразу закружилась. Неужели меня еще не отпустило после вчерашнего? Я осмотрелся. Мы находились в квартире девчонки, с которой я переспал сегодня. Кстати, ее даже не было рядом со мной на кровати. Я лежал один, под тонкой простыней. И под ней, я ясно чувствовал, что был голый. Комната скромная, светлая. У кровати стоял Саймон в майке и шортах, все еще рассматривая меня.

– Знаешь, почему твоей подружки сейчас нет?

Я вопросительно выгнул бровь.

– Она увидела, какой ты стремный с утра, и убежала.

Саймон рассмеялся, а я кинул в него подушкой. С трудом встав с постели, я нашел свои вещи и надел их. В своем отражении в зеркале не увидел ничего необычного. Не понимаю, чего Стаймest до меня докопался. Я попытался пригладить светлые волосы, похлопал себя по щекам и обернулся

к другу. Стоило признать, он выглядел получше моего. Волосы аккуратно уложены, свежий вид, озорные карие глаза светились.

– Ты хоть знаешь, который час?

Я помотал головой. За спиной послышался шум – видимо, хозяйка квартиры готовила мне завтрак. Как она додумалась выпустить сюда этого балбеса – Саймона?

– Чемпионы могут спать сколько хотят, – гордо ответил я и упер руки в бока.

Приятное воспоминание о вчерашней легкой победе подняло мне настроение. Но Саймон не оценил моих слов. Он сложил руки на груди и тяжело вздохнул.

– Ты debil. Сейчас половина первого.

Я только скривил губы. Ну и что?

Вдруг меня как ледяной водой окатило. Я сорвался с места, широко раскрыв глаза, и пулей вылетел из квартиры, даже не обернувшись на вопрос появившейся в дверях девушки, которая приютила меня на эту ночь. За мной следом побежал Стаймest, огибая те же повороты, что и я.

– А, вспомнил-таки!

– Я должен был в полдень стоять у сраного университета! – рявкнул я. – Чего ты молчал?!

– Прости, самый ответственный парень в мире, – снисходительно пожал он плечами.

Мы выскочили на улицу, и я стремительно зашагал по тротуару. Моей машины не было – когда я пью, всегда оставляю

ее на парковке. Разбиться пьяным за рулем – это не моя заветная мечта.

Кстати, если я сейчас не потороплюсь, то мечта всей моей жизни так и не исполнится.

В голове всплыл вчерашний вечер. Мне под руку подвернулся замечательный шанс сделать то, о чем я так долго мечтал. И пусть Маттиас Хилл порой кажется хитрым засранцем, он прав: с помощью университета «Айленд» я смогу добиться намеченной цели намного быстрее. Какой смысл впахивать, чтобы добраться до международных соревнований, если уважаемое заведение может представить меня от своего имени как блистательного серфера? Да, придется немного понянчиться с какой-то непутевой девчонкой (которая, не дай бог, окажется похожей на своего дядю Матте), но результат будет стоить затраченных сил. Тем более мое триумфальное возвращение в дурацкий университет окупится сполна, если Хилл не наврал и я получу двойную плату.

Мы договорились встретиться в двенадцать. Сейчас уже без двадцати пяти час.

Заметив за спиной преследующего меня Саймона, я обернулся и окликнул его:

– Сай!

– Чего?

– А тебе-то откуда знать, во сколько я должен быть на встрече?

Друг нахмурился.

– Ты вчера напился и хвастался всему пляжу, что будешь курировать кого-то, а потом победишь на соревнованиях и станешь самым крутым серфером. Клянусь богом, я видел твой павлиний хвост. Он даже залез мне в стакан с бронксом!

Я закатил глаза. Тупые шутки Саймона не очень меня веселили.

Мы оказались уже на территории университета, на поляне у заднего выхода. Это было большое здание с обширной зеленой территорией, по которой бродили студенты.

– Да-да, понятно, – отмахнулся я от него и ускорил шаг. – Ты можешь шутить, но когда меня нарекут лучшим серфером на планете...

Я резко остановился, и Саймон врезался мне в спину. Навстречу злобно шел Маттиас, казалось бы, закипая то ли от палящего солнца, то ли от бешенства. Он завязал светлые волосы в хвост, на голове была бейсболка козырьком назад. Одет он был в свободную белую футболку и джинсы – все кураторы в этом университете ходили так, как им вздумается, единого стиля не было. Ведь они не преподаватели, а гораздо круче.

– Ну, удачи, – шепнул мне Сай и тихо исчез.

Отличный друг! Я встал как можно ровнее, готовясь принять удар. Маттиас ловко соскочил с крыльца и сделал рывок в мою сторону. Схватив меня за шиворот, он прошипел:

– Гребаные полчаса!

– Ослабь хватку, братишка. – Я легонько оттолкнул его. – Ты же знаешь, что я пил вчера. Будь проще.

Хилл отступил от меня и скривил губы. Да ладно! Не такой уж я и безответственный. Я же просто серфер. Я не учитель, не куратор и вообще все деньги получаю только от соревнований. Мне плевать на время и все в этом духе.

– Хорошо, что хоть пришел, – вздохнул он и сжал пальцы на переносице. – Я уже подумал о худшем.

– Ты так волнуешься за нее? – спросил я, имея в виду его племянницу. – Боишься, что-то случится, если я не пригляжу за ней?

Матте замер. Он посмотрел на меня, и на губах появилась насмешливая улыбка.

– Что-то случится?

– Да. Например, ее будут обижать, и все такое.

– Ты серьезно? Это последнее, о чем я волнуюсь.

И он указал пальцем в сторону. Я проследил за его взглядом и онемел.

В этот момент я впервые увидел ее.

Я застал ту лучшую секунду, когда невысокая девчонка, замахнувшись ногой, ударила парню в живот и опрокинула его на спину. Он выкрикивал в ее адрес проклятия, а стоящие вокруг хлопали в ладоши. Я удивленно смотрел на этот балаган, не понимая, что происходит и почему никто не останавливает эту чокнутую.

– Что за хрень? – выдавил я.

– Моя племянница, – с ноткой гордости заявил Матте. – Правда она огонь?

Я посмотрел на него как на умалишенного. Мелкая девчонка завалилась в наш университет и ударила какого-то парня, а персонал и в ус не дуёт? Я, закатив глаза, стремительно направился в эпицентр этой заварушки. Только увидев меня, небольшая толпа зрителей стала перешептываться и поглядывать в мою сторону. Ну точно – Киллиан Каstellан, вчерашний победитель собственной персоной. Я вовсе не знаменитость. Все просто были удивлены, что я на территории «Айленда» – места, которое я обхожу на километр.

Игнорируя их внимание, я вцепился в локоть девчонки и оттащил ее от парня, грубо дернув на себя. Она оступилась и чуть не упала, случайно прижавшись к моей груди. Девушка уставилась на меня, осмотрела с ног до головы, и на секунду мне даже показалось, что она очаровательна. Но ее реакция оказалась мгновенной: она дернулась, толкнув меня, и отскочила прочь.

– Эй, ты что делаешь?! – рявкнула она.

– А тебя не учили, что с незнакомцами нельзя не только разговаривать, но и бить тоже?

– Что? Тебе жить надоело? Или ты его дружок? – Девушка указала на пострадавшего парня.

Я даже не успел рассмеяться от ее глупой агрессивной реакции, как она подлетела ко мне и бросила грозный взгляд.

– Ты кто вообще такой? – спросила она, и в голосе про-

звучала какая-то неуверенность.

– Твой новый куратор, – сообщил из ниоткуда появившийся Маттиас. – Тот, которого ты так сильно хотела. Познакомься.

Реакция девушки была неопиcуемой. Недовольная гримаса на ее лице буквально за секунду сменилась потрясением: она вытаращила глаза, удивленно раскрыв рот.

Да, малышка, сегодня явно не твой день.

– Куратор?.. – только и выдавила она.

– Да. Знакомься – Киллиан Кастеллан, наша звезда серфинга. Будь с ним повежливее, ладно?

Наконец я осмотрел ее. Невысокая, относительно тощее телосложение. Хотя это придает ей ловкости, так что можно даже назвать плюсом. Светлая кожа (в Сиэтле, очевидно, не так солнечно, как здесь), слегка заостренный подбородок и вздернутый нос. Большие глаза цвета золотого солнца, лопухая, обстриженные выше плеча взъерошенные светлые волосы. Она была похожа на нечто странное и забавное, и явно такое, от чего будут проблемы.

Довольно милая. Если говорить о ребенке.

– Сколько ей?

– Восемнадцать, – ответила она.

Я чуть не поперхнулся. Окей, она уже не ребенок, всего на три года младше меня. Девчонка сразу преобразилась в моих глазах: теперь я заметил, что у нее довольно тонкая талия, полные губы и красивая шея. И от нее приятно пахло.

Мне стало даже стыдно за себя. Я будущий куратор этой девушки, а уже выискиваю в ней что-то красивое и соблазнительное. Я – озабоченный.

– Алесса Хилл, – представилась она мне.

Я молча протянул руку, но вместо рукопожатия она дала мне пять.

– Итак, Лисс – произнес Маттиас, – Киллиан – твой куратор. Он будет помогать тебе, контролировать твои тренировки и режим дня. С любыми проблемами обращай к нему, он за тебя отвечает. – Немного помедлив, Хилл добавил: – И не собачься с ним. Он не только старше и опытнее тебя, но и просто находка. Без него тебе будет туго, поверь. Он лучший серфер здесь, у этого парня есть чему поучиться.

Мы с Алессой переглянулись. Мне очень не понравилось вот это «с любыми проблемами обращай к нему, он за тебя отвечает». Я будто подписал смертный приговор.

– Ладно, мне нужно разобраться с бумагами и вашими документами, поэтому я ухожу. А вы познакомьтесь и все такое.

Он похлопал меня по плечу и, развернувшись, направился в университет. Я неловко потер шею, опустив взгляд на Алессу. Это будет, наверное, мой первый опыт, когда я обхаживаю девушку, не имея цели с ней переспать. Пусть она и младше меня на три года, но кажется, что на все пять. Будто она совсем еще малышка.

– Насчет того парня... – тихо и недовольно сказала девуш-

ка. – Он высмеивал меня. Сказал, я слишком мелкая, чтобы хоть чего-то добиться на спортивном факультете. Я что, должна была молчать и ничего не делать?

И она подняла на меня глаза. Удивительно, бывают глаза цвета солнца?

– Не оправдывайся, – отмахнулся я, зашагав в сторону выхода. – Ударила – значит, так надо было. Идем.

Она последовала за мной.

– Куда мы?

– На пляж. Хочу посмотреть, на что ты способна. Ты в купальнике?

Она растерянно помотала головой. Я осмотрел, во что она одета. Короткие джинсовые шорты и клетчатая рубашка, завязанная на животе. На ногах кроссовки.

– Впредь всегда надевай его, даже вместо нижнего белья, – сказал я. – Доску мы тебе отыщем.

Алесса немного задумалась. Я заметил в ее взгляде что-то вроде... восхищения? Она восхищалась мной? Вспомнились слова Матте: «Тот, которого ты так хотела». Видимо, она сама просила, чтобы ее курировал именно я.

– Мы с братом живем в Сиэтле. Я уличная девчонка, поэтому, как выражается папа, «понабралась всякого». Наверное, он имеет в виду мой характер и повадки. Говорит, что я слишком дикая... – Здесь я мысленно согласился с ее отцом. – Всегда мечтала попасть сюда на стажировку.

– Я разве просил рассказывать о себе? – отстраненно

вздыхнул я, сделав вид, что мне скучно.

Она пожала плечами.

– Я к тому, что... Я даже не надеялась, что окажусь в группе А.

Наш университет «Айленд» и правда считается известным. В нем всего два факультета – культурный, где учатся художники, музыканты, танцоры. И спортивный – волейболисты, баскетболисты, серферы. Здесь хорошо обучают, умело раскрывая таланты. Всего в университете два потока – А и Б. Группа А – продвинутая, куда входит не более десяти человек с факультета, каждому из которых дается свой куратор на выбор. Группа Б – стандартный поток, где куратор занимается всей группой, а не отдельно с каждым.

Еще студенты с культурного и спортивного факультетов постоянно воюют между собой. Я знаю это, потому что сам учился в продвинутой группе «Айленда». Мы терпеть не могли студентов с культурного, а они, в свою очередь, называли нас «необразованными качками».

– И я слышала о тебе... – смущенно добавила она. – Правда, не знала, как ты выглядишь. Но среди многих ты – знаменитость.

Конечно, ведь она мечтает стать профессиональным серфером, а я – трехкратный победитель гавайских соревнований.

– Знаю, я прекрасен. – Я уверенно вздернул подбородок. – Ладно, попытаемся разобраться.

Мы перекусили вместе, после того как раздобыли доску для Алессы, а потом отправились на первую пробную тренировку. Мы оказались на облитом закатными лучами пляже совсем одни. Вокруг остался лишь шум прибрежных волн и покачивающихся на ветру пальм. Хороший день, чтобы покататься. Я остановился, она встала рядом со мной.

– Послушай, мне особо нет дела до твоего прошлого. И до твоего мнения тоже. Я не хочу проблем с тобой. Просто договоримся. – Я повернулся и опустил взгляд, чтобы видеть ее глаза.

Она кивнула и тоже посмотрела на меня.

– Ты делаешь то, что говорю я. И слушаешься меня. Не делай глупостей, чтобы мне не пришлось спасать твой тощий зад, иначе я откажусь курировать тебя, – отрезал я.

Она немного нахмурилась, и я пояснил:

– Все-таки я старше, и мне не хочется возиться с ребенком.

– Только на три года.

– Что, прости? – переспросил я.

– Ты старше меня всего лишь на три года.

Ветер развеивал ее короткие светлые волосы, которые еще не успели выгореть. В золотых глазах отражался блеск солнечных лучей. Я невольно представил ее загорелой, в си-

нем бикини, с доской и браслетом на щиколотке – типичной жительницей Гавайев. Странно, что этот образ пришел мне на ум, но он мне понравился. Я попытался отмахнуться от ее дерзкой улыбки в своей голове и сохранить недовольный вид. В реальности девушка была бледновата и вовсе не улыбалась.

– *Нацелых* три года.

Она ухмыльнулась.

– Окей, папуля.

– *Ты уже* действуешь мне на нервы. Вставай на чертову доску и показывай, что можешь. Иначе силой заставлю.

Я недовольно сощурил глаза. Обычно я не такой зануда, но решил, ей нужно показать, кто здесь главный, чтобы она сразу это уяснила. Нужно быть пожестче – по Алессе видно, что она шкодливая девчонка.

Она взяла белую доску для серфинга, которую я ей протянул. Затем Алесса начала пристегивать к ноге ремень, который обычно обматывают вокруг щиколотки. Он соединяет веревку с доской, чтобы та никуда не уплыла (и чтобы сам серфингист не утонул). Девушка несколько минут пыталась управиться со снаряжением, пока я не зарычал от злости и не присел на корточки, склонившись к ее ноге.

Мои длинные пальцы скользнули вдоль ее голени, остановившись на тонкой щиколотке, к которой прилипли крупинцы песка. Я стал нервно затягивать ремешок, пока Хилл просто смотрела на меня, опутив взгляд.

– Ты красивый, – вдруг произнесла она.

Похоже, она рассматривала меня. Отчего-то я сильно удивился и даже опешил, хотя слышал такое часто. Неужели эта девчонка всегда говорит, что думает?

– Еще бы, – немного помедлив, ответил я. – Готово.

Я выпрямился и встретился с ее большими глазами цвета солнца. Мои же оставались холодными синими.

– Иди. Сейчас как раз вечерний ветер разгоняет волны. Хочь посмотреть, на что ты способна.

Алесса только кивнула, зашагав к теплой воде – светло-голубой, даже слегка мраморной. Прозрачная и блестящая, вода манила своей красотой и приятным шумом волн, сливающимся со звуком качающихся пальм. Я встал ближе, так, что она касалась моих босых ног. Шлепанцы я скинул еще пару метров назад.

Я наблюдал за тем, как Алесса входит в воду все дальше и дальше. Оказавшись там по колено, она забралась на доску и поплыла вглубь. Я уже уловил едва поднимающуюся волну, и девушка тоже ее заметила. Затем встала на ноги, чуть присев, и заскользила.

Я выявил как минимум две ошибки.

Спустя минуту Хилл уже летела вдоль волны, ее едва ли не закрывал белый пенный гребень.

Мое сердце резко дернулось. Я увидел, как нога соскользнула с доски, и волна поглотила Алессу.

Мне ли не знать, что это за дерьмо. Вода заполняет легкие,

тебя закручивает в вихре, и ты вырубаяешься, едва оставшись живым. Чем больше волна – чем жестче крутит.

Не думая, я ринулся вперед. Нырнув, сразу поплыл вглубь, пытаюсь найти бездыханное тело. И я заметил его сквозь прозрачную чистую воду. Доска уже потянулась на поверхность, выплывая, а под водой она волочила за веревку Алессу, которая давно уже вырубилась. На самом деле, опытные серфингисты не вырубаются, если их закрутит в волне. Но, очевидно, Алесса не входит в их число. Счастье вообще то, что она хотя бы способна плавать.

Ну и хрень! Единственной причиной, по которой я в ту же секунду не стал махать руками и орать: «И это лучшая студентка?!», стал мой страх, что девушка может умереть.

Под водой я подхватил ее тело и выплыл вместе с ней на поверхность. Зацепившись за доску, я положил на нее Алессу и направился к берегу. По пути расстегнул дурацкий ремешок с ее щиколотки.

Когда волны подхватили нас и выбросили на сушу, я оттащил Хилл на песок и положил на спину. Ее глаза были закрыты, она не дышала.

Мне придется это сделать.

Я наклонился, приоткрыв ее губы, и прикоснулся к ним своими. Вдохнул воздуха в ее легкие и начал делать массаж сердца, надавливая на грудную клетку. Я занимался подобным кучу раз.

Через полминуты Алесса резко открыла глаза, захрипела

и выплюнула воду. Закашлявшись, все еще давясь водой из легких, она пыталась прийти в себя.

Неожиданно Хилл подскочила и села. В этот момент ее колено дернулось и с силой влетело мне между ног.

У меня даже выступили слезы.

Она выругалась сиплым голосом, прижав руки к груди, а я сжался и завыл.

– Черт, – выдавила она, – в груди все горит... Я думала, мне крышка!

Алесса глубоко вздохнула и только сейчас заметила меня.

– Что с тобой?

Я поднял голову, пытаясь посмотреть на девушку, но в глазах потемнело от боли.

– Гребаная стерва, – тихо прошипел я. – За что?.. Что же я тебе сделал?..

Хилл удивилась. Она подошла ко мне, присев рядом, и погладила по спине.

– Что такое, Киллиан? У тебя что-то болит?

Наконец я пришел в себя. Сев на песке ровно, я убрал мокрые русые пряди со лба и устало вздохнул.

– Ну ты и дикая.

– А?..

– Завалилась сюда. Накинулась днем на какого-то парня. Неправильно встала на доску, а потом еще чуть не утонула и врезала мне туда, куда не надо.

Хилл на секунду замерла, слушая меня. Но потом у нее

вырвался смешок, а в следующую секунду она уже вовсю хохотала. Я искренне не понимал, что смешного в том, что я чуть не стал недомужчиной.

– Прости, я же не специально! – Она похлопала меня по спине.

Я встал на ноги, подхватив доску, и строго взглянул на девушку.

– С тобой будет куча проблем. К тому же из тебя дерьмовый серфингист. Что мне с этим всем делать?

Алесса тоже подскочила, оказавшись рядом и довольно улыбнувшись.

– Учить меня. Ты же теперь мой куратор. – Она обежала меня кругом, приобняв с одной стороны, и подняла голову, все еще рассматривая. – Самый крутой.

Почему-то ее слова заставили меня улыбнуться. Хилл побежала вперед, прыгая на песке и напевая какую-то мелодию. Мокрые светлые волосы растрепались на вечернем ветру, влажная рубашка облепила ее стройное тело, а из-под джинсовых шорт выглядывала лента черного белья.

Алесса оказалась беспечной, доброй, но совершенно чокнутой девчонкой, которой, похоже, я нравился и которая решительно хотела научиться серфингу.

В этот момент я ощутил прилив удовольствия. Мне захотелось запечатлеть этот момент. И образ довольной прыгающей в закатных лучах Хилл, в мокрой одежде и с розовыми щеками, понравился мне больше того образа в купальнике,

который я представил себе сегодня.

– Окей, я попробую разобраться с тобой. Чокнутая.

Последнее слово я произнес тихо, поэтому она не услышала. Но главное, что я решил: буду курировать эту девчонку. Хотя моему покою и придет конец.

Глава 2. Беда не приходит одна

Да, я давно этого не делал. Но мой долг звал меня – и я поддался влечению.

Хотя нет, не влечению. Потому что в университет меня вообще не влекло. Я сторонился этого места. Да, «Айленд» был большим и красивым, сюда пытались пробиться многие студенты. Но мне все равно не нравилось здесь. Для меня это была лишь кучка подростков, которые тешат себя надеждами о светлом будущем и воюют друг с другом.

Я даже не хотел сегодня идти сюда на работу. Окей, я теперь куратор. Но, может, они там и без меня справятся?

К сожалению, позвонил Маттиас и вправил мне мозги.

Сам университет находился в восточной части Гавайских островов. В нем было много корпусов, все достаточно просторные и красивые. Сделанные из чистого светлого камня высокие здания выделялись среди других построек средних размеров. Все корпуса были связаны между собой узкой тропинкой, вокруг которой зеленел газон и пошатывались на ветру пальмы. Обычно в зданиях не было дверей – только широкие ворота. Их створки запирались лишь на ночь или в плохую погоду.

Во время ланча и на больших переменах на газоне валялись студенты. Спортсмены выкраивали время, чтобы погонять мяч, а искусствоведы – порисовать или поиграть на

музыкальных инструментах. Корпуса делились на несколько учебных, два преподавательских: спортивный и искусствоведческий, несколько клубных, где студенты выполняли свои проекты, и еще кафетерий.

«Айленд» хорошо спонсировался, и все средства тратились на развитие учебного заведения, это было видно. Тут действительно было красиво и уютно.

Но только не мне. Как я уже сказал, меня звал долг. Я не хотел, но все равно потащился.

Мне нужна была Алесса.

На прошлой неделе я оценил ее способности в спорте: достаточно средние. После уикенда я наконец соизволил посетить университет, чтобы найти ее и составить план тренировок. Я же ее куратор. Знаете, это как учитель, но не скованный бесполезной субординацией и сексуальный.

Ну, по крайней мере, мне нравилось так думать.

Я остановился напротив входа в университет. На мне была свободная белая майка, джинсовые шорты, бейсболка козырьком назад и солнцезащитные очки. Рассматривая студентов, я заметил, как за большое поле «дерутся» спортсмены и музыканты. Очевидно, первые хотели разогреться на нем, а вторые – поиграть.

– Мы первые его заняли, тупые качки, – фыркнула какая-то девица.

– Двигайте отсюда, снобы, – гаркнул на нее парень.

Я лишь вздохнул. Да, снова эта атмосфера. Абсолютно та

же была, когда я учился тут.

Направившись внутрь, я стал бродить по коридорам, вдоль которых тянулись студенческие шкафчики. На улице припекало, пахло зеленью и солью океана. Но внутри университета было прохладно и приятно, отчего я расслабился и смог немного перевести дух. Честно говоря, я уже забыл, где находится корпус для спортивной группы А, в которой учится Алесса.

Поэтому решил у кого-нибудь спросить.

Побродив еще немного по коридорам, я наткнулся на парня. Он развалился на скамье, прислонившись головой и спиной к стене, и тихо сопел. На взъерошенных светлых волосах сидела кепка, глаза закрывали темные очки.

Очевидно, он либо был обдолбан, либо с похмелья, но я все равно решил докопаться до него. Тем более что он вызывал во мне чувство, будто мы знакомы. Его лицо что-то разворошило в моей памяти, и, недолго думая, я подошел к нему.

Ткнув его рукой в плечо, я произнес:

– Эй, пацан, подъем!

Он отпихнул от себя руку.

– Исчезни.

– Я сказал тебе встать! – рыкнул я и тряхнул парня за плечо. Стянул с него очки, чтобы попытаться припугнуть его грозным взглядом.

Он дернулся; по хмурым бровям я понял, что моя жертва

злится. Но, окинув меня оценивающим, хоть и злым, взглядом, он все же соизволил поднять голову. Наверное, понял, что я куратор, заметив висевшую у меня на груди карточку с пропуском. Точно, я угадал, он пил. Белки были воспаленные, глаза уставшие. Они имели необычный оттенок теплого солнца. Станный цвет.

– Говори, – лениво протянул он и снова откинулся назад, опершись на стену.

– Где корпус спортивного спецкласса? – сразу перешел я к делу.

Юноша выгнул бровь.

– Похоже, что я учусь на спортивном факультете? – язвительно спросил он и вытянул руки.

Да, мышцами там особо не похвастаешься. Но он был стройный, по-мужски стройный, с худыми руками и длинными пальцами. Я бы сказал, что он пианист или художник.

Но играть с ним было не весело. Меня ждало что-то более веселое – я собирался поиздеваться над Хилл.

– Окей, скажи мне, кого конкретно ищешь. Может, так помогу.

– Алесса Хилл, новая студентка. В классе А.

Парень как-то странно сощурился и снова осмотрел меня. Даже оживился.

– А что тебе от нее надо?

О, значит, он знаком с ней. Я закатил глаза и тяжело вздохнул.

– Послушай, дитя искусства, мне не нравятся твои вопросы. Ты ей кто, чтобы меня допрашивать? Говори, где ее искать, а то зубов не досчитаешься.

Естественно, я бы не стал его бить, но запугать определенно следовало. Паренек поджал губы и ухмыльнулся. Он точно не был испуган.

– Я ее парень.

Гаденыш!

Он был бледный и светловолосый, выглядел точно неместным. Но имел смелость со мной пререкаться. Почему-то внутри загорелось резкое противоречие: ну не может Алесса встречаться с этим засранцем.

Или может?

– Поздравляю, – через силу выдавил я. – Ну, а я ее куратор, и именно от меня, а не от тебя, зависит ее будущее. Говорить будешь или нет?

Мои слова повисли в воздухе. Юноша застыл, вытаращившись на меня. Его лицо сменило несколько оттенков – от белого до серого, потом он едва не позеленел. Подорвавшись со скамьи, он хотел было что-то сказать, выпучив глаза, но я его перебил:

– Какой корпус? Быстро!

– Восьмой... Подожди!

Я уже резко развернулся и зашагал на улицу, чтобы пройти по дорожке из горячего камня и добраться до восьмого корпуса. Сегодня днем должны быть отличные волны, я хо-

тел успеть объездить их с Алессой. Начало лета на Гавайях сулило восхитительные будни для серфинга. Потому я торопился, а этот парень уже начинал меня бесить.

– Подожди! – не унимался он, преследуя меня.

Он выглядел каким-то взволнованным, пытаюсь догнать меня. Его усталость как рукой сняло.

Довольно быстро я достиг нужного корпуса и ввалился, открыв дверь. Он находился на отшибе территории, вдали от остальных зданий. Это было помещение всего с одной комнатой, не считая туалет и склад. В просторном корпусе вдоль стены тянулись большие окна, давая проникать свету внутрь. В начале стояли несколько парт и стульев, учительский стол и небольшая белая доска с маркерами. В конце помещения были черные диванчики и столик. Рядом холодильник, где хранили не еду, как могло показаться, а лед и медикаменты. Редко встретишь полностью здорового спортсмена – у них вечно что-то да отшиблено. Там же висела доска, на которой закрепляли всякие записки и листы с расписанием.

Довольно неплохие хоромы для «спецстудентов», каким я тоже раньше был.

Я застал нескольких учеников. Парочка стояла и щебетала о чем-то у доски, даже не заметив меня. А на парте сидела сама Алесса, разглядывая свои руки на свету. Она вытянула их вперед, осматривая, как лучики прыгают по ее пальцам и переливаются на ногтях с прозрачным лаком. Светлые волосы она убрала ободком с лица, которое было на редкость

спокойным. На ней были простая футболка и шорты. На шее сзади я заметил узелок от завязок бикини и обрадовался – это ведь я сказал ей пару дней назад, чтобы везде носила купальник.

Алесса сразу обратила внимание на хлопок двери, дернувшись и посмотрев в мою сторону. Я встретил взгляд ее золотых глаз.

– Киллиан?.. – немного удивленно спросила она.

– Доброе утро, – махнул я рукой. – Знаешь, я...

Я не успел договорить – она заметила паренька за моей спиной, что увязался следом.

– Марио? – обратилась она к нему.

Я обернулся, окинув его взглядом. Он сначала неловко глянул на Хилл, потом поднял глаза на меня. Они блестели жидким золотом на солнце, как у Алессы.

– Прости, я немного напортачил, – наконец протараторил он и метнулся к девушке. – Нагрубил твоему куратору. Дерьмово вышло...

Она только улыбнулась на его слова, закинув руку ему на плечо и мотая свисающими с парты ногами. Такая беспечная иногда, как ребенок.

– Не волнуйся, он ничего тебе не сделает.

Я грозно смерил ее взглядом.

– Это почему же? *Я* твой куратор, так что могу сделать с тобой все что угодно.

– Все-все? – лукаво переспросила она.

Я ухмыльнулся. Марио, как я понял, заметил это и нахмурился.

– Эй! Не заигрывай с моей сестрой при мне.

У меня дернулся глаз.

– Сестрой?

Алесса посмотрела на нас обоих и смущенно рассмеялась, похлопав парня по плечу.

– А, точно. Забыла вас познакомить. Хотя надо ли? Это мой брат-близнец Марьен. Или лучше просто Марио. Мы приехали вместе, но он учится на факультете искусства. Для спорта слишком слабохарактерный!

Алесса посмотрела на нас обоих и смущенно рассмеялась, похлопав парня по плечу.

– Эй! – рявкнул он и ущипнул сестру за бок. – Я просто творец и гений и пользуюсь головой, в отличие от тебя.

Я осмотрел их. И правда похожи. Одинаковый цвет волос – очень светлый, почти платиновый. Одинаковые солнечные глаза, бледноватая кожа и те же черты лица – вздернутые носы, торчащие уши. Даже мимика одинаковая.

Я взялся за голову и тихо вздохнул:

– Боже, их еще и двое... Двойное безумие.

– Не грусти, – хмыкнула Алесса, затем спрыгнула с парты и подошла ко мне. – Не тебе же курировать Марио.

Я мысленно пожелал сил его куратору, с которым даже был знаком.

– Если ты одна выводешь меня из себя, то что будет, если

вас окажется двое?

Алесса так посмотрела на меня, будто с неммым укором спросила: «Разве я могу вывести из себя?» Марио ухмыльнулся.

А Алесса выскочила из корпуса, шлепнув меня по заднице.

* * *

— Куда мы идем? — спросила она, стараясь не отставать от меня.

Мы шли по людной дороге нашего района. Небольшие малоэтажные дома, мелкие магазинчики и рослые пальмы мелькали мимо нас. Рядом была извилистая дорога, по которой туда-сюда гоняли машины, мопеды и кареты с туристами. Поскольку мы жили на туристическом острове в архипелаге Гавайских островов, последних тут было много. Гонолулу — наша столица, золотой центр. Здесь было куда чище и красивее, чем на других островах: здания выше и симпатичнее, более развитая инфраструктура. Это как маленький уголок рая на земле, чего не скажешь о других частях архипелага, где сплошь разбитые дороги и полупустые бунгало. Я плавал в те места, и это было отстойно. После этого я, как щенок, поджал хвост и захотел обратно домой. Да, здесь полно туристов и они вечно хотят со мной сфотографироваться, ведь я загорелый серфер как с картинки. Зато тут круто: чи-

стые лазурные пляжи, красивые дома и вечный шум волн. А еще животные не такие дикие.

В воздухе стоял запах жареных ананасов и кокосового молока; солнце приятно припекало мою русую макушку и голые плечи. Дул легкий теплый ветер с океана, слышался гул людских голосов и шумели, покачиваясь, верхушки пальм.

Алесса, поправляя и без того растрепанные волосы, спешила за мной. Она, наверное, еще чувствовала неловкость за грубость брата. Хотя кого я обманываю?

– В бар, – коротко пояснил я.

– Мы будем пить? – оживилась она.

Я резко остановился, и девчонка врезалась мне в спину. Я обернулся, опустил взгляд, и взял ее за плечи. Она удивилась и уставилась на меня, захлопав глазами.

– Лисс, – обратился я к ней, – я никогда не стану с тобой пить. Ты мелкая. Ты как ребенок. Я – твой учитель, усекла? Не друг. Поэтому не шути со мной, не балуйся и, черт возьми, не бей меня по заднице!

Я нахмурился.

– И относись уважительнее. Я тебе не подружка.

Она застыла на несколько секунд, слушая мои слова очень внимательно. Но на ее губах быстро оказалась усмешка, и она щелкнула меня по носу. Это далось ей легко, ведь я немного наклонился.

– Ух, какой серьезный!

Она рассмеялась, а я тряхнул ее за плечи, пытаясь приве-

сти в чувство.

– Я серьезно! Я старше тебя, и ты правда как ребенок. Для меня. Поэтому прекрати.

Я отпустил ее и развернулся, собираясь перейти небольшой перекресток. Я шел не просто в бар, а в лапшичный бар. Я часто там обедал, и это было идеальное место для разговора с Хилл. Не знаю, что Алесса подумала, и не знаю, ответила ли на мои слова; она просто проследовала за мной, я даже лица ее не видел.

Или, наверное, не хотел видеть. Потому что немного смутился от того, как грубо с ней обошелся. Просто я не знал, как уже усмирить эту чокнутую. Нам нужны четкие границы, чтобы Алесса понимала, кто я и кто она.

Не хочу проблем.

Мы вошли внутрь со звоном колокольчика. Внутри небольшого темного бунгало было достаточно сумрачно и тускло. Окна зашторены, свет давали лишь редкие лампы. Несколько человек рассыпались по залу и что-то жевали. Играла тихая музыка, жужжал вентилятор на потолке. В это место обычно заходили либо местные, либо редкие туристы, которые как-то прознали о самой великолепной лапше в мире.

Я устало сел за барную стойку и сделал заказ, Алесса тут же оказалась рядом.

– Итак, давай договоримся, – снова заговорил я. – Способности у серфинге у тебя средние, поэтому поставим три

тренировки в неделю. А в среду уделим время другим видам спорта.

Алесса слушала меня и кивала, но рассеянный взгляд застыл на одной точке. Будто она крепко задумалась о чем-то и выпала из мира. Интересно, что у нее в голове? Девушка ссутулилась, облокотившись о стойку, и прикусила губу.

Я помахал рукой у нее перед носом.

– Эй, детка, – при звуке моего голоса она дернулась и заморгала, – предлагаю тебе очнуться и поговорить со мной.

Алесса посмотрела на меня, но на ее лице не было ни тени улыбки. Да и взгляд какой-то тусклый...

– Что ты говорил? – пробормотала она.

– Я спросил, займешь ли ты мне денег в долг, и ты кивнула.

– Да?..

Она что, оглохла? Я рассмеялся, но потом устало вздохнул.

– Нет, я пошутил.

– Я не слушала, – честно призналась она.

Да, я сам только что говорил, что мы не друзья, не обсуждаем проблемы друг друга и все в этом духе. Но мне, очевидно, надо было узнать, что с ней и не я ли причина пережившегося настроения.

– А стоило бы. Что-то не так?

Она покачала головой. Я плотно сжал губы, нахмурившись. Не хочет говорить.

– Ты либо слушай, что я говорю, либо топай. Только время отнимаешь.

– Хорошо.

– В общем, о твоих способностях. Я бы сказал, что ты полный ноль, ведь ты слетела с доски в прошлый раз и чуть не утонула. Но это была не маленькая волна, а достаточно серьезная, и ты оседлала ее, хоть и не до конца.

Она снова кивнула.

– Я тут подумал... Мне кажется, будет неплохой идеей выставить тебя на соревнование, которое пройдет в следующем месяце. Оно для начинающих, тебе в самый раз.

Хилл ничего не ответила. Это показалось мне очень странным. Обычно живая и прыгучая, сейчас она потеряла всю свою энергию и слушала меня вполуха. Я нахмурился, но ничего ей не сказал.

Минут через двадцать я покончил с обедом, и мы покинули помещение, направившись к пляжу.

* * *

Солнце вошло в зенит, усердно нагревая любые поверхности. Пекло дико, и, хотя мы шли по городу, половина людей уверенно шагала в купальниках. Они ничего не стыдились, просто у нас так принято. Девушки без стыда шли в бикини, придерживая сбоку большие доски. Парни в одних шортах спокойно босыми ногами шлепали по асфальту. Загад-

кой оставалось только то, как они не обжигали себе пятки.

Мы уже минут десять шли молча. Это действительно напрягало, и я видел, что Алесса чем-то расстроена. Поджав губы, отвел взгляд и заметил у маленького магазинчика растущий куст цветов, больших и пестрых. В следующую секунду я наклонился, сорвав один, и жестом остановил девушку. Хилл удивленно окинула меня взглядом снизу вверх.

Я чуть склонился, убрав прядь платиновых волос с левой стороны ей за ухо, и вставил сбоку цветок. Благодаря прекрасному сочетанию розовых, белых и желтых пятен на лепестках губы Алессы стали казаться еще более розовыми, оттеняя румянец на щеках, а глаза вспыхнули золотыми искрами. Такое бывает, когда, например, человек с голубыми глазами надевает синее платье. Цвет глаз сразу играет по-новому. Бывшая девушка научила меня этому. Это называется «обыграть цвет».

Она вскинула брови, слегка опешив и дотронувшись до лепестков кончиками пальцев.

– Что это?..

– Плюмерия. Красивый гавайский цветок. Носи его на левой стороне.

Хилл снова задумчиво потрогала лепестки. Ее взгляд ожил.

– На левой стороне его носят девушки, которые не заняты и в активном поиске. А когда наденешь плюмерию на правую сторону, это будет означать, что ты уже занята и имеешь

пару. Такой обычай на острове. Поняла?

Завороженно слушая меня, Лисс кивнула. Мне понравилось любоваться ею, когда ее украшала плюмерия. Хилл сразу приобретала потерянную где-то в Сиэтле женственность.

Я снова зашагал вперед, и она вместе со мной. Вроде бы я взбодрил ее, но еще недостаточно.

– Ты не говорила мне, что у тебя есть брат.

– Разве дядя не сказал?..

– Матте говорил, что у тебя есть брат-близнец. Но я как-то забыл.

– Он единственный, кроме дяди, кто остался у меня. Отец сам не свой... – За прошедшую минуту она ни разу не посмотрела на меня. – Не хочу говорить об этом.

Черт! Да что с ней такое? Знаю, я сам пытался усмирить ее. Но теперь мне стало неуютно в компании *стак*ой Алес-сой. Она неправильная и странная.

Интересно, бывают люди, которым идет их дикость? Ко-торые без живого блеска в глазах напрягают еще больше, чем в обычном состоянии? Я невольно задумался об этом, пото-му что в голове мелькнула мысль: «Хочу чокнутую Хилл об-ратно». Не знаю, как, но я уже привык к ее тупым шуткам и подколам. Смирился еще тогда, на пляже, когда вытащил из океана.

Меня бесило ее неуважение ко мне, несмотря на то что я старше. Но еще больше бесила эта флегматичность. Хотелось толкнуть ее в плечо и крикнуть: «Очнись!»

Мы уже добрались до берега. У входа на пляж я свернул направо, пройдя через небольшой пустырь, а потом кусты зарослей. Я не хотел находиться на берегу для туристов, где их целые десятки, и направился к той части пляжа, где были только местные серферы.

Пока Хилл по моему указанию раздевалась, я достал ей доску. Я тоже скинул джинсы и майку, оказавшись в купальных шортах. Солнце лизнуло лучами мою загорелую гладкую кожу, и я с удовольствием выгнулся, чувствуя себя в своей стихии.

Через минуту рядом стояла Хилл. У меня аж мурашки пробежали по коже. Сбитые на бок платиновые волосы, в которых торчал цветок, красный купальник на завязках, немного покрасневшая с непривычки кожа и незатянутый ремень от доски на щиколотке. Тот самый привлекательный образ, который я представил в нашу первую встречу, ожил. Я снова наклонился, чтобы покрепче застегнуть ремешок.

– Готова, обезьянка? – спросил я и, поднявшись, ухмыльнулся.

– Угу, – выдохнула она и шагнула к воде.

Непрошибаемая женщина. Я недовольно фыркнул и направился вместе с ней в воду. Она забралась на доску, а я стал объяснять, как правильно держать на ней равновесие и как быстрее поворачивать. Хилл слушала меня внимательно, хотя и без особого энтузиазма. Она пыталась повторять движения, которые я показывал, что выглядело забавно.

Пока говорил, я не заметил, как гребень волны уже подобрался к нам и с лихвой окатил, откинув на пару метров назад. Меня накрыло с головой, но я привык к такому и, оттолкнувшись от дна, быстро вынырнул. Спустя секунду вынырнула и Алесса; она взъерошила свои мокрые волосы и выплюнула соленую воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.